

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

ТЕАТРЫ СТОЛИЦЫ — К 50-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

ПУТИ к юбилею, различные у представителей разных видов искусств. Готовятся художники к Всесоюзной художественной выставке. На экранах страны будут демонстрироваться тщательно отобранные, лучшие фильмы, созданные нашими кинематографистами. Демонстрация этих фильмов также превратится в своеобразный творческий отчет за пятьдесят лет. И литературы положат на стол свои лучшие книги — романы, повести, поэтические произведения.

Ну, а как быть театру? Ведь и им сделано немало ценного и в первые послереволюционные годы, и позже. Как отчитаться достойно за большой пройденный актерами и режиссерами путь?

Современные драматургии уже передали театрам Москвы ряд новых пьес, постановка которых будет осуществлена к юбилею. В них говорится о разных периодах жизни страны, но преимущественно, конечно, о нынешнем времени. Есть у некоторых коллективов благородный замысел — воскресить далекие страницы истории, рассказать о пути русского народа к Великой Октябрьской революции, воссоздать образы декабристов и народолюбцев. Все это будет, разумеется, совершенно новые спектакли, отражающие сегодняшний

этап развития советского театрального искусства. Не вернуть из прошлого лучшие спектакли двадцатых, тридцатых, сороковых годов — таковы законы театрального творчества.

И все же давайте помечтаем. Театры имени Моссовета и имени Вахтангова обратились, например, к пьесам «Шторм» В. Билль-Белоцерковского и «Виринея» Л. Сейфуллиной. Поставленные почти одновременно, в 1925 году, на сценах тех же театров, эти пьесы сыграли выдающуюся роль в истории советской художественной культуры, положили начало новому жанру советского спектакля — историко-революционному, народно-героическому. Это — славные, легендарные страницы жизни искусства двадцатых годов. Новые спектакли не смогут повторить прежних, да это было бы и не нужно: театр — не музей, не реставрационная мастерская, в нем всегда главное — живой дух сегодняшних исканий, сегодняшнего осознания действительности. Но хотелось бы, чтобы, знакомя зрителей со своими новыми

работами, театры умно, тактично и образно напомнили также о их первых создателях, о значении первых постановок. Может быть, выйдет на авансцену нынешний режиссер или кто-то из исполнителей и кратко, но увлекательно расскажет собравшимся в зале о своих предшественниках. Может быть, появятся на экране портреты В. Ванина — Братишки, Б. Щукина — Павла Суслова. Хочется, чтобы особая, торжественная, праздничная атмосфера окружала не только премьеру, но и каждый очередной показ пьесы «золотого фонда» советской драматургии. Чтобы не стали эти спектакли будничными, повседневными. Чтобы молодые зрители, пришедшие на «Шторм» или «Первую Конную», на «Виринею» или «Оптимистическую трагедию», на «Дни Турбиных», здесь же, в зале, узнали, почувствовали исторический и художественный смысл этих произведений, их место на пятидесятилетнем пути советского театрального искусства.

И программы к юбилейным спектаклям 1967 года,

возвращающим нас к событиям революции и гражданской войны, к тем пьесам, что игрались не раз на советских сценах и имели многих ярких интерпретаторов, желательно было бы увидеть необычно праздничными, содержательными. А в фойе — творчески и интересно подготовленная выставка, включающая исторические и современные материалы. Тогда, в осознанной и глубокой связи с сегодняшним днем советского театра, и его прежние создания могут засверкать живыми красками, вновь обрести конкретность, образность в нашем восприятии.

Еще один вопрос возникает, когда проглядываешь планы московских театров на 1967 год. Нельзя ли бы было достигнуть большей координации в деятельности коллективов? С тем, чтобы более целостной и многогранной предстала картина предыдущих и настоящих поисков театрального искусства, а также — и это особенно существенно — более цельной и последовательной выглядела бы панорама жизни и свершений нашей

страны за прошедшие пятьдесят лет, запечатленная в юбилейных постановках.

Логично, что в свой репертуар 1967 года московские театры включили произведения В. Маяковского, В. Билль-Белоцерковского, Л. Леонова, М. Булгакова. Несколько театров обратились к инсценировкам известных романов и повестей. Уже вышел в театре имени Моссовета спектакль «Они сражались за Родину» по М. Шолохову, в ЦТСА — «Москва — Волоколамск» по повести А. Бека. В плане Художественного театра — «Дым отечества» К. Симоннова. Но жаль, что на юбилейных афишах мы не увидим имен некоторых авторов, сделавших немало для советского театра, чьи пьесы не раз игрались в столице. Так не попала, например, в репертуарные планы на нынешний год ни одна пьеса А. Корнейчука, ни одна пьеса А. Афиногенова, будет осуществлена только одна новая постановка пьесы Н. Погодина — «Человек с ружьем». А и Корнейчук, и Афиногенов, и Погодин — это активные создатели советской театральной

культуры, без них не понять до конца путь, пройденный советским театральным искусством. При большей продуманности и координации деятельности отдельных театров можно было бы избежать таких обидных провалов.

По-видимому, если намеченные планы осуществляются, наиболее широкое и богатое художественное воплощение в спектаклях разных жанров получит ранний период жизни Советского государства — революция, гражданская война, эпп. Перед Москвичами предстанут «Интервенция» Л. Славина (Театр сатиры), «Клоп» и «Баня» В. Маяковского (также Театр сатиры), «Именем революции» М. Шатрова (ТЮЗ). Довольно большое внимание уделено и Отечественной войне. В планах Театра имени Ермоловой заметно стремление расширить военную тематику, отразить новые грани всенародного подвига, воспользоваться лучшими образцами, созданными прозой.

Но вот — тридцатые годы. Здесь снова почти полный, серьезный пропуск.

Начало тридцатых годов в истории театра отмечено блестящей постановкой пьес Н. Погодина — «Поэма о топоре», «Мой друг». «После бала», образовавших единый цикл, раскрывающий истинную глубину и поэзию героического труда. Эти пьесы Погодина в последние годы играют мало. Слабо развивают и заложенные в них традиции советской драмы — умение превратить в высокую героиню, возвышенную поэзию простые, будничные трудовые дела человека, которые и называть-то будничными можно лишь относительно, потому что самой жизнью рождалось тогда незданное, великое — повседневный труд становился праздником, знаменуя собой превращение в явь мечты о социализме. В самом деле, очень полезно еще и еще раз взглянуть в историческую правду тех дней, еще раз задуматься над новым, глубоким развитием некоторых из сложившихся тогда особенностей и принципов театрального творчества.

Очень хочется верить, что нынешний сезон, а также тот, что последует за ним, сезон славного пятидесятилетия, будут яркими, интересными. Во многом это зависит от качества, содержания и художественности новых пьес, от глубины и мастерства их режиссерской

интерпретации и исполнения. Естественно, что внимание театров сосредоточится на современной жизни страны, потому что в ней самой заключены многие итоги всего сделанного и пережитого за пятьдесят лет. В глубине и силе раскрытия основных процессов современной действительности — залог успеха будущих работ коллективов.

Но большая согласованность и стройность в организации репертуара московских театров в целом, особое внимание к тому, как подать зрителям советские классические произведения, помогут превратить юбилейные спектакли в продуманный праздничный отчет, открывающий страницу за страницей историю государства, позволяющий также вспомнить и ощутить поступательный ход истории советского театрального творчества. Несколько обособленные, пока еще не находящиеся в достаточном контакте друг с другом планы отдельных театров, дополняя и развивая друг друга, слились бы тогда в единую, широкую программу общей подготовки к юбилею.

Таковы некоторые размышления над путями московских театров к уже близкому пятидесятилетию.

А. ОБРАЗЦОВА.